

Сравнение художественного и реального образов «последнего самурая»

Сергей Наумов, бакалавр, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (Москва), naumov.qwe@yandex.ru

Фильм 2003 года «Последний самурай» повествует о переломных для Японии событиях второй половины девятнадцатого столетия. Как и многие другие голливудские картины, этот фильм не является исторической правдой, хотя и подается интересным и зрелищным образом, представляя японских самураев супергероями, обладавшими выдающимися физическими возможностями, мужеством и храбростью. Насколько же он соответствует действительности? Сколь хорошо были подготовлены самураи на самом деле? Действительно ли они превосходили возможностями и храбростью европейских солдат своего времени? Интересный материал можно найти в документах членов первой французской военной миссии, прибывшей в Японию в 1867 году для участия в реформировании сёгунской армии. Более того, главный герой фильма и события, разворачивающиеся вокруг него, имеют прототип в лице офицера Жюль Брюне, одного из участников миссии.

Ключевые слова: Жюль Брюне, последний самурай, война Босин, республика Эдзо, французская военная миссия, эпоха Бакумацу, японская гражданская война

Для цитирования: Наумов С.С. Сравнение художественного и реального образов «последнего самурая» // Метаморфозис. 2023. Т. 8. №2. С. 37-45.

В 2003 году в прокат вышел голливудский фильм под названием «Последний самурай», повествующий о переломных для Японии событиях второй половины девятнадцатого столетия, связанных с введением всевозможных модернизаций по западному образцу как самого быта, так и тактики ведения войны. По сюжету главный герой картины, отставной капитан армии США Нэйтан Олгрэн, роль которого сыграл Том Круз, прибывает в Японию с целью обучения солдат японской императорской армии для подавления мятежных самураев, находящихся в оппозиции к Мэйдзийскому правительству.

После одного из ожесточённых сражений американский офицер попадает в плен к лидеру самурайского сопротивления на севере страны – Кацумото. Постепенно он учит японский язык, сближается с богатой и благородной культурой, осваивает традиционные способы владения оружием и тем самым вызывает уважение и признание остальных самураев. Однако

правительственные войска также не медлили и за это время успели подготовиться к захвату сопротивляющегося региона. Олгрен и Кацумото решают дать бой правительственной армии первыми, чтобы заставить императора их услышать. Отчаянные самураи погибают под огнём картечниц и гаубиц.

Олгрен помогает смертельно раненому Кацумото совершить обряд сэппуку, а императорские солдаты в знак уважения склоняются перед героями. Затем Олгрен лично является к Мэйдзи и докладывает о случившемся, после чего правитель Японии отказывается заключать дальнейшие договора с западными державами, тем самым приостанавливая модернизацию страны. Сам «последний самурай» вместо отплытия в Америку решает вернуться к дочери павшего наставника в уже ставшую родной деревню.

Как и многие другие голливудские картины, этот фильм не является

исторической правдой, хотя и подается интересным и зрелищным образом, представляя японских самураев суперменами, супергероями, обладавшими выдающимися физическими возможностями, мужеством и храбростью. Но насколько же этот стереотип соответствует действительности? Сколь хорошо были подготовлены самураи на самом деле? Действительно ли превосходили возможностями и храбростью европейских солдат своего времени?

Интересный материал, который может быть использован для поиска ответов на эти вопросы, мы находим в записях и документах членов первой французской военной миссии, прибывшей в Японию в конце правления сёгуната Токугава для оказания помощи в реформировании японской армии. Более того, главный герой фильма и события, разворачивающиеся вокруг него, имеют реальный прототип в лице артиллерийского офицера Жюля Бруне, являвшемся одним из участников этой миссии.

В период Бакумацу (1853–1867) под давлением стран Запада сёгунат Токугава был вынужден прекратить политику самоизоляции Японии и заключить неравноправные договоры с рядом западных держав. Это вызвало глубокое недовольство в стране, затронувшее различные слои населения. Началось формирование антисёгунской оппозиции, которая объединилась

вокруг императорского двора и выступила за реставрацию императорской власти и ликвидацию сёгуната. В условиях политического кризиса сёгунат развернул серию реформ, направленных на укрепление могущества, в том числе и военного. Западные страны лавировали, стремясь упрочить свое влияние на Японию. Великобритания тайно поддерживала оппозиционные силы – княжества Сацума и Тёсю на юге страны, а Франция сделала ставку на сёгунат, выразив готовность поддержать его реформы¹

В результате в январе 1867 г. в японский порт Йокогама прибыла французская военная миссия в составе 15 человек, командующим которой был назначен капитан Шарль Шануэн, ранее возглавлявший французские войска в Китае во время Второй опиумной войны (1856-1860)².

После нескольких месяцев знакомства с японскими войсками на военном полигоне около деревни Отамура, находившейся неподалеку от современного парка «Харбор Вью», где участники миссии проживали вместе с японскими военнослужащими, они разработали концепцию реформирования военной системы сёгуната. Рекомендации и предложения по реформе армии были переданы сёгуну Ёсинобу весной 1867 года и военному министру страны Мацудайра Нориката в июне того же года в виде так называемой «Белой книги» Шарля Шануэна, составленной при участии Жюля Брюне³.

В «Белой книге» содержится ряд замечаний, имеющих важное значение для понимания физической подготовленности самураев армии сёгуната в то время. Например, очень важным представляется призыв отказаться от сословного принципа формирования войск и перейти к набору в пехоту крестьянских юношей, привыкших к физическому труду с детских лет, а также интенсивнее вести обучение солдат стрелковому делу, так как на тот момент многие из военнослужащих не умели профессионально обращаться с огнестрельным оружием⁴.

Об офицерах же японской армии Шануэн писал так: «На текущий момент нет ни одного японского офицера, который был бы обучен должным образом. К тому же многие из них уже немолоды, у них есть другая служба, поэтому им некогда учиться». Но офицерам, как указывает Шануэн, недостаточно разбираться только в своей специальности, они должны иметь ясное понятие о боевой деятельности артиллерии, тактике и стратегии, инженерном искусстве, фортификации, то есть иметь представление обо всех

¹ *Оцуку Такемацу*. Бакумацу Гайкоси-но кэнкю [Исследование истории дипломатии времен Бакумацу]. Токио: Хобункан. 1952. С. 352.

² Chanoine Ch. S. J. *Documents pour servir à l'histoire des relations entre la France et le Japon*. Paris. 1907. P. 5-6.

³ *Такахаси Кунитаро*. Оятой дайкокудзин дайроку гундзи [Иностранцы, находящиеся на службе у японских властей, том 6, военное дело]. Токио: Касима Кэнкюдзё Сюппанкай. 1968. С. 156.

⁴ Ояма Ивао. Французский военный советник Белая книга [Электронный ресурс]. URL: <http://nihonsi.web.fc2.com/warfare/chanoine/chanoine.htm> (Дата обращения: 30.07.2022) С. 10-11.

аспектах военного дела, с чем пока что наблюдались серьёзные проблемы⁵.

По словам Жюля Брюне, трудности заключались и в неорганизованности войск, ведь многие японцы даже не знали, как правильно маршировать, производить развёртывание в колонны, транспортировать горную артиллерию на лошадях, крепить к повозкам полевые пушки, метко стрелять из них, и долгое время не могли привыкнуть к зарядке боеприпасов в орудия. Всему этому им еще только предстояло учиться под руководством французской военной миссии⁶.

Можно утверждать, что французские военные советники уделяли особое внимание пересмотру системы физической подготовки японских солдат, мотивируя это тем, что японцы, находясь в состоянии мира более 250 лет, в итоге превратились в людей, избегающих физического труда и уделяющих мало времени тренировкам. Французские специалисты отмечали, что у японцев нет системы упражнений, хотя базовая физическая подготовка требуется не только в современной армии, но и в гражданской жизни. Таким образом, пособия и программы, привезенные в Японию и преподававшиеся офицерами Первой французской миссии, позднее стали вводиться не только в военных, но и в гражданских образовательных учреждениях. Это же касается и формы одежды, фактически заимствованной у французов и сохраняющейся во многих учебных заведениях по сей день⁷.

Тем не менее, в значительной степени рекомендации французских военных советников и планы сёгуната остались нереализованными, ведь после начала гражданской войны в январе 1868 года и поражения в ней сторонников сёгуна император Мэйдзи в октябре приказал миссии покинуть Японию. Таким образом, французские офицеры провели в стране около полутора лет, из которых лишь около года решали поставленные перед ними задачи⁸.

Но несмотря на непродолжительность пребывания военной миссии, ее деятельность отнюдь не прошла бесследно. Так, французским офицерам удалось создать элитный «Учебный батальон» («Дэнсютай») из 800 человек, командующим которого был назначен ученик Брюне – Оотори Кэйсукэ, разработать план создания Министерства обороны Японии, а также заложить основы современной системы физической подготовки японских

⁵ Ояма Ивао. Французский военный советник Белая книга [Электронный ресурс]. URL: <http://nihonsi.web.fc2.com/warfare/chanoine/chanoine.htm> (Дата обращения: 30.07.2022). С. 13-14.

⁶ Там же. С. 29-30.

⁷ Окубо Хидэаки. Киндайнихон тайику-но кэйсэй ни окэру бакумацу фурансу гундзи комондан-но кагэ (След французской военной миссии в конце периода Эдо в формировании современной системы физической культуры Японии) // «Тайику-гаку кенкю». 2009. Т. 6. № 54. С. 2.

⁸ Polak Ch. *Soie et lumières: L'âge d'or des échanges franco-japonais (des origines aux années 1950)*. Tokyo: Chambre de Commerce et d'Industrie Française du Japon, Hachette Fujin Gahōsha. 2001. P. 81.

войск и шире – физической культуры⁹.

Капитан Шануэн рапортовал военному министру Франции об отбытии всех членов миссии двумя группами – 15 и 28 октября 1868 года. Но в реальности вторая группа из 8 офицеров, возглавлял которую Жюль Брюне, осталась в Японии. 4 октября она покинула место пребывания в Йокогаме под предлогом посещения арсенала в Йокосуке, но вместо этого отправившись в Синагаву, где находился флот под командованием сёгунского адмирала Эномото Такэаки, желавшего продолжить борьбу с императорским режимом¹⁰.

Чтобы не считаться дезертиром, в этот же день Брюне подал прошение об отставке капитану Шануэну. Еще одно письмо он отправил императору Наполеону III, в котором объяснил причины своего решения присоединиться к сопротивлению. Оно было обусловлено тем, что оставшиеся на севере самураи предложили ему стать командующим войскам, а их теоретическая победа в войне соответствовала бы национальным интересами Франции, позволив ей закрепиться в регионе¹¹.

В начале декабря флот Эномото достиг острова Хоккайдо, в то время известный как «Эдзо». По пути на север к армии сопротивления присоединился и Оотори Кэйсукэ, батальон которого («Дэнсютай») стал ударной силой при занятии порта Хакодате. После захвата всего острова к концу года Эномото сделал последнюю попытку подать прошение императору о разрешении развивать Хоккайдо и поддерживать здесь традиции самураев, но его просьба была отклонена¹².

После этого Хакодате превратился в столицу и бастион обороны первой демократической республики Азии, созданной 27 января 1869 года и названной по месту нахождения – «Республика Эдзо»¹³.

Структура государства была заимствована из Соединенных Штатов, однако избирательное право предоставлялось только самураям. В результате первых в истории выборов на территории Японии, президентом стал Эномото Такэаки. Должность министра обороны была передана Оотори Кэйсукэ, а его заместителем и министром иностранных дел был назначен

⁹ Окубо Хидэаки. Киндайнихон тайику-но кэйсэй ни окэру бакумацу фурансу гундзи комондан-но кагэ (След французской военной миссии в конце периода Эдо в формировании современной системы физической культуры Японии) // «Тайику-гаку кенкю». 2009. Т. 6. № 54. С. 4.

¹⁰ Сава Мамору. Хакодате сэнсо ни катансита дзюнин-но фурансудзин (Десять французов, участвующих в битвах при Хакодате) // «Тибакейай кейдзай дайгаку кэнкюронсю». 1987. Т. 1. № 31. С. 265.

¹¹ Письмо Жюль Брюне императору Наполеону III от 4 октября 1868 года [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20181106160122/http://www.geocities.jp/r12_44104_b/letter/brunet.htm (Дата обращения: 30.07.2022).

¹² Black J.R. *Young Japan: Yokohama and Yedo. Vol. II.* London: Trubner & Co. 1881. P. 240-241.

¹³ Хоси Рёити. Оотори Кейсукэ [Оотори Кэйсукэ]. Токио: Тюо корон синся. 2011. С. 145-146.

Жюль Брюне¹⁴.

В действительности полномочия французского офицера были гораздо шире официальных. Он не только вел переговоры с иностранными державами для международного признания новообразованного государства, но и выстраивал многоуровневую систему обороны города с центром в виде пятиугольной крепости Горёкаку, построенной за несколько лет до данных событий для защиты пролива Цугару от русских¹⁵.

Один из французских офицеров так описывал действия Брюне: «... граница, политическое руководство, фортификация, армия – ничто не происходит без его ведома. Остальные японцы – марионетки, которыми он манипулирует с большим мастерством... Он осуществил что-то наподобие революции 1789 года в этой отважной новой Японии; выбрав лидеров и служащих республики по их личностным заслугам, а не по происхождению – это невероятные вещи для такой страны!»¹⁶.

Тем временем императорские войска укрепляли свои позиции на материковой части Японии и в апреле 1869 года отправили флот и армию на Хоккайдо. Последнем боем последователей сёгуната стала июньская битва при Хакодате. Силы Республики, насчитывавшие 3000 человек, были разбиты правительственной армией в 7000 солдат. Крепость Горёкаку была окружена и Эномото подписал акт о капитуляции 26 июня 1869 года¹⁷.

Брюне и другие офицеры успели эвакуироваться на небольшом корабле еще в начале июня из Хоккайдо во французское посольство в Йокогаме, откуда позже были экстрадированы во Францию в сентябре того же года. Новое японское правительство требовало, чтобы Брюне был сурово наказан за участие в войне Босин, но его действия получили широкую известность и поддержку среди французов. Поэтому решением военного суда Брюне был всего лишь отстранен от военной службы на 5 месяцев и в феврале 1870 снова вступил в ряды армии и в том же году участвовал в франко-прусской войне¹⁸.

Более того, его дружеские отношения с капитаном миссии Шарлем Шануэном, с которым на протяжении полугода с момента отставки он вел переписку и докладывал о состоянии дел Республики Эдзо, только окрепли после возвращения во Францию. Так, буквально через несколько месяцев Шарль стал свидетелем на свадьбе у Брюне, а в 1898 году, когда в ходе дела

¹⁴ Оотори Кэйсуке. Нанка кикоу [Путешествие в эфемерный сон]. Токио: Синдзинбуцу Орайся. 1998. С. 71.

¹⁵ Там же. С. 78-80.

¹⁶ Sims R. *French Policy towards the Bakufu and Meiji Japan 1854-1895*. Richmond: Japan Library. 1998. P. 122.

¹⁷ Héon F.-X. Le véritable dernier Samouraï: l'épopée japonaise du capitaine Brunet // *Stratégique, Institut de Stratégie Comparée*. 2010. Vol. 1. N. 99. P. 88-89.

¹⁸ Polak Ch. *Soie et lumières: L'âge d'or des échanges franco-japonais (des origines aux années 1950)*. Tokyo: Chambre de Commerce et d'Industrie Française du Japon, Hachette Fujin Gahōsha. 2001. P. 88.

Дрейфуса Шануэн был назначен военным министром Франции, он выбрал Жюля своим заместителем и начальником генеральной штаба, что стало пиком их совместной военной карьеры¹⁹.

Хотя история реального «последнего самурая» не так романтична, как у его персонажа из американского фильма, однако она не менее интересна. Жюль Брюне не сражался в традиционных доспехах, но в свои 30 лет стал одним из главных участников последней попытки вестернизации армии сёгуната Токугава и свидетелем заката всего самурайства.

Его бывший союзник, адмирал Энмото, через несколько лет после событий на Хоккайдо стал министром Императорского флота Японии, а затем и министром иностранных дел, и благодаря влиянию в правительстве, он добился не только амнистии для Брюне со стороны Японии, но и двух наград для него – ордена Восходящего Солнца и Священного Сокровища²⁰.

Наконец, после окончания войны Босин новое японское правительство продолжило реформирование армии в соответствии с предложенными планами французских специалистов, в связи с чем в 1872 году оно обратилось к Франции о направлении в Японию второй военной миссии (1872-1880).

Литература

Окубо Хидэаки. Киндайнихон тайику-но кэйсэй ни окэру бакумацу фурансу гундзи комондан-но кагэ (След французской военной миссии в конце периода Эдо в формировании современной системы физической культуры Японии) // «Тайику-гаку кенкю». 2009. Т. 6. № 54. С. 1-14.

Оотори Кэйсуке. Нанка кикоу [Путешествие в эфемерный сон]. Токио: Синдзинбуцу Орайся, 1998.

Оцуку Такемацу. Бакумацу Гайкоси-но кэнкю [Исследование истории дипломатии времен Бакумацу]. Токио: Хобункан, 1952.

Ояма Ивао. Французский военный советник Белая книга [Электронный ресурс]. URL: <http://nihonsi.web.fc2.com/warfare/chanoine/chanoine.htm> (Дата обращения: 30.07.2022).

Письмо Жюля Брюне императору Наполеону III от 4 октября 1868 года [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20181106160122/http://www.geocities.jp/r12_44104_b/letter/brunet.htm (Дата обращения: 30.07.2022).

Сава Мамору. Хакодате сэнсо ни катансита дзюнин-но фурансудзин (Десять французов, участвующих в битвах при Хакодате) // «Тибакейай кейдзай дайгаку кэнкюронсю». 1987. Т. 1. № 31. С. 259-307.

¹⁹ Héon F.-X. Le véritable dernier Samouraï: l'épopée japonaise du capitaine Brunet // "Stratégie, Institut de Stratégie Comparée". 2010. Vol. 1. N 99. P. 193-223. P. 104-105.

²⁰ *Хирочи Синохара*. Рикугун Сосэцуси [История создания японской армии]. Токио: Либропорт. 1983. С. 281.

Такахаси Кунитаро. Оятой дайкоудзин дайроку гундзи [Иностранцы, находящиеся на службе у японских властей, том 6, военное дело]. Токио: Касима Кэнкюдзё Сюппанкай, 1968.

Хироси Синохара. Рикугун Сосэцуси [История создания японской армии]. Токио: Либропорт, 1983.

Хоси Рёити. Оотори Кейсуке [Оотори Кэйсуке]. Токио: Тюо корон син-ся, 2011.

References

Black J.R. *Young Japan: Yokohama and Yedo. Vol. II.* London: Trubner & Co, 1881.

Chanoine Ch. S. J. *Documents pour servir à l'histoire des relations entre la France et le Japon.* Paris, 1907.

Héon F.-X. Le véritable dernier Samouraï: l'épopée japonaise du capitaine Brunet [The true last Samurai: the Japanese epic of Captain Brunet]. "Stratégique, Institut de Stratégie Comparée". 2010. Vol. 1. N 99. P. 193-223 (in French).

Okubo Hideaki. Kindainikhon taiiku-no keisei ni okeru bakumatsu furansu gundzi komondan-no kage (Sled frantsuzskoy voennoy missii v kontse perioda Edo v formirovanii sovremennoy sistemy fizicheskoy kultury Yaponii) [The sign of the French military mission at the end of the Edo period in the formation of Japan's modern physical culture system]. "Tayiku-gaku kenkyu". 2009. Vol. 6. N. 54. P. 1-14 (in Russian).

Ōtori Keisuke. *Nanka Kikou (Puteshestvie v efemerniy son)* [A Journey to Ephemeral Dream]. Tokyo: Sinazinbutsu Oraysya Publ., 1998 (in Russian).

Ōtsuku Takematsu. *Bakumatsu Gaikosi-no kenkyu (Issledovanie istorii diplomatii vremen Bakumatsu)* [A study of the history of diplomacy in the Bakumatsu era]. Tokyo: Khobunkan Publ., 1952 (in Russian).

Ōyama Iwao. Frantsuzskiy voenniy sovetnik Belaya kniga [Electronic resource]. URL: <http://nihonsi.web.fc2.com/warfare/chanoine/chanoine.htm> (Date of access: 30.07.2022) (in Russian).

Pis'mo Zhulya Nrune imperatoru Napoleonu III ot 4 oktyabrya 1868 goda [Electronic resource]. URL: https://web.archive.org/web/20181106160122/http://www.geocities.jp/r12_44104_b/letter/brunet.htm (Date of access: 30.07.2022) (in Russian).

Polak Ch. *Soie et lumières: L'âge d'or des échanges franco-japonais (des origines aux années 1950)* [Silk and lights: The golden age of Franco-Japanese exchanges (from the origins to the 1950s)]. Tokyo: Chambre de Commerce et d'Industrie Française du Japon, Hachette Fujin Gahōsha, 2001 (in French).

Sava Mamoru. Khakodate senso ni katansita dzunin-no furancudzin (Desyat' frantsuzov, uchastvuyushikh v bitvakh pri Khakodate) [Ten French men fighting in the battles of Hakodat]. "Tibakeyay keidzay daigaku kenkuronsu". 1987. Vol. 1. N 31. P. 259-307 (in Russian).

Sims R. *French Policy towards the Bakufu and Meiji Japan 1854-1895*. Richmond: Japan Library, 1998.

Takakhasi Kunitaro. *Oyatoy daikokudzin dairoku gundzi (Inostrantsy, nakhodyashiesya na sluzhbe u yaponskikh vlastey, tom 6, voennoe delo)* [Foreigners in the Service of the Japanese Authorities, Volume 6, Military Affairs]. Tokya: Kasima Kenkudze Suppankay Publ., 1968 (in Russian).

Khirosi Sinokhara. *Rikugun Sosetsusi (Istoriya sozdaniya yaponskoy armii)* [History of the creation of the Japanese army]. Tokya: Libroport Publ., 1983 (in Russian).

Khosi Reiti. *Ootori Keisuke* [Ootori Keisuke]. Tokya: Tuo koron sinsya Publ., 2011 (in Russian).

Comparison of artistic and real images of the “last samurai”

Sergei Naumov, bachelor, Lomonosov Moscow State University (Moscow),
naumov.qwe@yandex.ru

The 2003 film “The Last Samurai” tells of the turning point for Japan in the second half of the nineteenth century. Like many other Hollywood films, this film is not historical truth, although it is presented in an interesting and spectacular way, presenting the Japanese samurai as supermen, superheroes with outstanding physical abilities, courage, and bravery. To what extent is it true? How well trained were the samurai really? Were they superior in capabilities and courage to the European soldiers of their time? Interesting material can be found in the documents of the members of the first French military mission, which arrived in Japan in 1867 to participate in the reform of the shogunal army. Moreover, the main character of the film and the events unfolding around him have a prototype in the person of officer Jules Brunet, one of the participants in the mission.

Keywords: Jules Brunet, the last samurai, Boshin war, Ezo Republic, French military mission, Bakumatsu era, Japanese civil war

For citation: Naumov S.S. (2023) Comparison of artistic and real images of the “last samurai” // *Metamorphosis*. Vol. 8. N. 2. P. 37-45.